

Гу Шанли едва успел коснуться ногами пушистого ковра, как Янь Шэньцзин, проявив поразительную прыть, тут же подхватил его на руки.

Гу Шанли не почувствовал боли, лишь от испуга зажмурился. Он еще не успел собрать достаточно очков ненависти и любви, еще не разделался с Янь Шэньцзином — неужели он должен погибнуть, просто упав с лестницы?

В этот миг крепкие, надежные руки уверенно удержали его.

— Кто позволил тебе так бегать! — раздался над ухом гневный голос Янь Шэньцзина.

Гу Шанли, глядя на четко очерченную линию подбородка Янь Шэньцзина, вцепился пальцами в его одежду и едва не разрыдался.

— Я не нарочно... Господин... пожалуйста, не ругайте меня.

Вид у него был такой жалкий, что случайный свидетель решил бы, будто это Янь Шэньцзин его обижает!

Система 999 поспешила с советом: Хозяин, не будьте так суровы. Главный герой — всего лишь маленькая бесполезная рыбка без капли духовных сил и боевых навыков. Вам незачем его пугать. Если вместо роли белого лунного света вы станете для него объектом страха, а того хуже — заклятым врагом, разве это будет стоить затраченных усилий?

Янь Шэньцзин приподнял свои персиковые глаза, ничуть не обеспокоенный: Даже если он станет моим заклятым врагом, я сумею превратить его в прекрасного супруга.

Система 999 захлопала в ладоши: Вы просто мастер!

В этот момент в голове Гу Шанли лихорадочно крутились мысли: только что Янь Шэньцзин проговорился и назвал его Шанли, не значит ли это, что он на самом деле влюбился? Если он сейчас притворится бедняжкой, Янь Шэньцзин наверняка станет с ним нежен.

Однако Янь Шэньцзин смотрел на лицо Гу Шанли, которое то всхлипывало, то подергивалось в едва заметной улыбке, с суровым видом, лишь устало покачал головой, а в глубине его глаз мелькнуло сдержанное напряжение.

— С сегодняшнего дня Гу Шанли никуда не выходит. Если кто-то осмелится выпустить его за порог, я накажу всех без исключения! Вам ясно?!

Управляющий, не уследивший за Гу Шанли, тут же опустился на колени, моля о пощаде, а остальные слуги повалились ниц, не смея даже поднять головы.

— Это не вина дяди-управляющего, я сам хотел убежать, я виноват... — Гу Шанли, вцепившись в одежду Янь Шэньцзина, говорил крайне осторожно, всем своим видом выказывая смирение.

Сердце Янь Шэньцзина пронзило, словно острой иглой, он не удержался и погладил мягкие волосы Гу Шанли. Но выражение лица осталось ледяным:

— Если в будущем ты еще раз осмелишься тайком улизнуть, чтобы напиться, то ни управляющий, ни слуги, что за тобой присматривают, не досчитаются своих ног. И вообще, ты такой никчемный, что умудряешься упасть, просто сделав шаг или спустившись по лестнице.

Гу Шанли с недоверием смотрел на Янь Шэньцзина, слушая его язвительный тон. В его глазах мелькнула злоба: ну и гад же он, до чего же холодный и бесчувственный! Как только наберу достаточно очков любви, обязательно его убью! Когда я, Гу Шанли, охотился на морских чудовищ и пожирал осьминогов, ты еще на свет не появился, а он еще смеет называть меня никчемным!

Система 999, наблюдая за бедным Гу Шанли, вставила: Хозяин, следите за своей мимикой и выражениями.

Янь Шэньцзин с неоднозначным выражением смотрел на Гу Шанли у себя на руках. То, что тот сбежал пить и заигрывать с мужчинами, перешло все границы. Он и так проявил к этой русалке достаточно снисхождения — если бы это было в Мире Демонов, за подобное непослушание он бы давно стер нарушителя в порошок.

Янь Шэньцзин опустил Гу Шанли на мягкий диван и, снизойдя до этого, опустился на одно колено, чтобы надеть на него обувь.

На стеклянном столике рядом зазвонил телефон. Ответив, Янь Шэньцзин услышал звонкий голос:

— Брат Янь, это Су Хэюнь, я вернулся из-за границы. Ты скучал по мне? Матушка просила передать тебе несколько горшков с суккулентами, ты ведь их любишь, правда?

Гу Шанли, услышав в трубке голос, который был куда нежнее его собственного, прикусил губу и, словно поросенок, тыкающийся в кормушку, прижался к груди Янь Шэньцзина. Его голос, чистый, как капли воды, падающие в пустоту, звучал сладко, словно развернутая конфета:

— Господин, можно я поеду с вами встречать того братика, что сейчас говорил по телефону?

— Братика? — Янь Шэньцзин повторил слова Гу Шанли, и в его взгляде промелькнула угроза. Гу Шанли никогда не называл его братом, только господином. Как он посмел назвать так другого?!

— Нет! — отрезал Янь Шэньцзин, приподнимая подбородок Гу Шанли.

Для Гу Шанли это означало лишь одно: он недостойн.

Повесив трубку, Янь Шэньцзин уехал в офис. Его длинные пальцы коснулись горшка с суккулентом на рабочем столе. Гу Шанли всегда тщательно ухаживал за этим растением: его плотные листья всегда были полны влаги, а кончики, нежно-розовые и полупрозрачные, напоминали бутон спящего лотоса.

На самом деле Янь Шэньцзин не любил суккуленты, но не смог устоять перед уговорами Гу Шанли, и теперь растение занимало почетное место на столе, якобы для очистки воздуха и укрепления здоровья сердца.

На ощупь растение было мягким, словно пушистый комок снега, или как ладони Гу Шанли, белые, как нефрит. При мысли о Гу Шанли суровые черты лица Янь Шэньцзина смягчились, словно лев, спрятавший когти и отказавшийся от привычной ярости.

Система 999, наблюдая, как Янь Шэньцзин ласкает суккулент с выражением лица влюбленного дурака, заметила: Ну вот, а я еще надеялась, что хозяин станет белым лунным светом. Похоже, он просто впустил русалку в самое сердце и сделал своим сокровищем (= _=).

Гу Шанли, опасаясь появления соперника, все ходил и ходил по спальне. В конце концов, он в тревоге позвонил Цзи Аньжаню:

— Глава, что делать? Господин Янь едет встречать какого-то красавца, кажется, Су Хэюня. Я и так ему не нравлюсь, а если тот приедет, мне конец! Глава, у господина Янь совсем нет ко мне очков любви!

Цзи Аньжань прищурился, глядя на измерительный прибор, где шкала любви Янь Шэньцзина к Гу Шанли была почти заполнена:

— А ты не использовал то лекарство, что я тебе тайком подсунул?

Странно, без лекарства Янь Шэньцзин все равно проявлял к принцу такой интерес.

Гу Шанли удивился: Лекарство? У меня нет никакого лекарства. Глава, господин Янь что, болен? Лекарство, которое ты мне дал, для лечения господина Яня? Неужели господин Янь... не справляется?

Цзи Аньжань невозмутимо пояснил: Если хочешь понимать это так, то ошибки нет.

Янь Шэньцзин выглядит таким здоровяком, а кто знал, что у него проблемы с выносливостью?

Раз даже соблазны Гу Шанли для него как воздух, разве это не значит, что он не справляется?
-_-||

— Тогда это не годится, я должен найти лекарство! — Гу Шанли подскочил с дивана.

Если с ним что-то случится, как же так? Неизвестно почему, но одна мысль о том, что жизни Янь Шэньцзина угрожает опасность, заставила Гу Шанли запаниковать.

Цзи Аньжань, все еще смешивавший коктейли в баре, переливающийся всеми цветами радуги, ответил: Сейчас важнее всего заставить Янь Шэньцзина полюбить тебя, а не искать пузырьки с лекарствами. Таких возбуждающих средств у меня полно, не бойся, дефицита не будет.

Гу Шанли понял намек Цзи Аньжана. Впрочем, если мужчина не поддается на соблазны, значит, нужно просто прогнать этого Су Хэюня. Подумав об этом, он позвонил Янь Шэньцзину.

— Господин, ну пожалуйста... позвольте мне поехать. Я тоже хочу посмотреть на того братика.

Гу Шанли намеренно выделил слово братик, и в его голосе, словно в меду, сквозила сладость. Янь Шэньцзин, услышав жалобную просьбу маленькой русалки, почувствовал, как сердце дрогнуло. Но стоило ему снова услышать слово братик, как лицо его стало холодным, а короткие волосы слегка шевельнулись от ветра.

Гу Шанли хочет повторить попытку? Его фениксовы глаза наполнились ледяным раздражением, словно тигр, готовый к прыжку и жаждущий крови.

Система 999 в этот момент подала голос: Хозяин, вы что, ревнуете?

— Шанли, будь послушным, не ездь.

Того, кого ему нужно было встретить в аэропорту, звали Чжао Хэ, он был другом сына делового партнера Янь Шэньцзина. Если бы у того не было информации о клане русалок, он бы и пальцем не пошевелил ради этого ничтожного бедняка.

— Тогда зачем вы едете встречать его с таким размахом? Я узнал от дяди-управляющего, что вы собираетесь привезти его домой. Он же не нищий, у него есть своя семья? — Гу Шанли впервые осмелился возразить.

Янь Шэньцзин нахмурился, в его голосе зазвучал гнев: Ты смеешь спорить с господином?

Голос Гу Шанли дрогнул, и в этот момент он порезал палец о край стола. Он намеренно показал рану управляющему, принесшему чай. Тот запричитал:

— Маленький господин, как же вы поранились, должно быть, очень больно? Я сейчас же принесу аптечку и перевяжу, у вас и так слабое здоровье, а тут еще такие травмы, это же ужасно!

Услышав слова управляющего, Янь Шэньцзин тут же прикрикнул: Снова поранился?!

Гу Шанли промолчал, лишь из телефона слышались тихие всхлипы.

— Управляющий, достань лекарство из третьего ящика в кабинете, обработай рану и пусть водитель отвезет его ко мне в офис.

Янь Шэньцзин окончательно сдался перед этой маленькой русалкой. Гу Шанли, радостный, что управляющий обрабатывает ему рану, ликовал в душе.

Когда он добрался до Янь Шэньцзина, то свернулся в клубочек в углу, выглядя крайне обиженным.

— Босс, мы едем в аэропорт? — уважительно спросил водитель.

— Да, — кивнул Янь Шэньцзин.

Видя состояние Гу Шанли, он почувствовал жалость. Но почему-то путь до аэропорта сегодня показался намного длиннее.

— Господин, берегитесь! — Гу Шанли, всегда отличавшийся бдительностью и ловкостью, почувствовав неладное, бросился защищать Янь Шэньцзина всем телом.

И точно: водитель резко вывернул руль, направляя машину прямо в ограждение. Гу Шанли, полный решимости, — он с детства никого не боялся, — воспользовавшись тем, что водитель отвлекся, выхватил спрятанный кинжал и ударил его, заставив машину остановиться.

— Гу Шанли, вернись ко мне!

Но тот не слушал. Сделав красивый разворот запястьем, он нанес удар. Посмел покуситься на то, что принадлежит мне, Гу Шанли? Посмотрим, чего ты стоишь!

Водитель, поняв, что дело плохо, попытался увернуться, но Гу Шанли действовал быстро: рука, державшая пистолет, была рассечена, и острая боль заставила его выронить оружие.

Янь Шэньцзин в этот момент почувствовал, что машина вот-вот взорвется, и хотел схватить русалку, чтобы выскочить наружу. Но Гу Шанли все еще боролся с водителем.

— Шанли, иди сюда! Не геройствуй!

<http://bllate.org/book/18617/1792380>